
**ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА
ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ
THE LAW ENFORCEMENT
BY THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY**

УДК 343

DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(2).40-47

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ**

М.В. Бавсун, И.А. Белецкий

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

15 апреля 2018 г.

Дата принятия в печать –

20 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

20 августа 2018 г.

Ключевые слова

Уголовная ответственность, принципы уголовного права, злоупотребление правом, пределы уголовно-правового регулирования, избыточность норм, оказание услуг, производство работ, нарушение правил безопасности

На примере реализации ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг рассматривается такое негативное явление российской правовой действительности, как злоупотребление уголовно-правовыми нормами. Доказывается, что такое злоупотребление представляет собой применение уголовного закона в нарушение определенных для него задач, установленных взаимосвязанными положениями ст. 2 УК РФ и ст. 6 УПК РФ. Утверждается, что возможность применения уголовного права во вред охраняемым интересам граждан и в нарушение конституционных принципов обусловлена рядом факторов: 1) размытием пределов уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг; 2) отсутствием изоморфизма уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность в названной сфере общественных отношений, – и, как следствие, несогласованностью разноотраслевых норм. Делается вывод, что законодатель игнорирует требование системности правового регулирования, поскольку идентичные правонарушения могут получать как уголовно-правовую, так и административно-правовую оценку.

**ABUSE OF CRIMINAL LEGAL NORMS DURING THE REALIZATION OF RESPONSIBILITY
FOR VIOLATION THE SAFETY RULES IN THE PRODUCTION OF WORKS
AND RENDERING OF SERVICES**

Maxim V. Bavsun, Ilya A. Beletskiy

Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk, Russia

Article info

Received – 2018 April 15

Accepted – 2018 May 20

Available online – 2018 August 20

Keywords

Criminal liability, principles of criminal law, abuse of law, limits of criminal law regulation, redundancy of norms, provision of services, work, violation of safety rules

The subject. The article is devoted to analysis of abuse of public rights in the sphere of criminal prosecution for violation the safety rules.

The purpose of the article is to identify the condition and prerequisites for abuse of public rights in the sphere of criminal prosecution for violation the safety rules.

Methodology. The authors use theoretical analysis and synthesis as well as legal methods including formal legal analysis, interpretation of legal acts and adjudications.

Results, scope of application. It is proved that such abuse is the application of the criminal law in controversy with its specific tasks, established by the interrelated provisions of art. 2 of the Criminal Code of the Russian Federation and art. 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The possibility of applying criminal law to the detriment of the protected interests of citizens and in violation of constitutional principles is due to a number of factors: first, the blurring of the limits of criminal law impact in the field of security in the production of works or services, and secondly, the lack of isomorphism of criminal law norms providing for liability in the named sphere of public relations and, as a consequence, the lack of coordination of sectoral norms.

Conclusions. Conditions for abuse the public rights in criminal sphere indicate that the legislator ignores the requirement of systematic legal regulation, since identical offenses can receive both criminal law and administrative legal assessment.

1. Введение

Конституция РФ провозглашает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), а также равенство перед законом и судом (ч. 1 ст. 19). Положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод не могут толковаться как означающие, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции (ст. 17)¹.

Эти взаимосвязанные положения образуют общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, о котором тем не менее чаще говорят в контексте гражданского права (именно в гражданском законодательстве напрямую сказано о запрете злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ²)). Вместе с тем при таком узкоотраслевом понимании принципа недопустимости злоупотребления правом не учитывается современное состояние правовой действительности Российской Федерации, в частности ее публично-правовая составляющая.

2. Злоупотребление правом при реализации публичного интереса

Абсолютно справедливым является высказывание А.Я. Курбатова о том, что «вопрос о злоупотреблении правом может возникнуть при нарушении как частных, так и публичных интересов во всех сферах правового регулирования» [1, с. 37]. Эту идею поддерживает М.А. Кауфман, который в качестве постановки вопроса рассматривает некоторые проблемы, связанные со злоупотреблением уголовным правом [2]. Мы абсолютно солидарны с учеными в том, что злоупотребление правом возможно в сфере уголовно-правового воздействия [3–9], и, продолжая начатую дискуссию, отметим, что одной из наиболее

подверженных злоупотреблениям уголовным правом является сфера обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг.

3. Причины распространения злоупотребления правом в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг

Такая ситуация обусловлена несколькими факторами.

3.1. Уголовно-правовое воздействие в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг не имеет четко установленных пределов. Это выражается в том, что аналогичные по своей сути правонарушения получают разную квалификацию, причем не только в рамках УК РФ³. Такое «вольное» применение закона стало возможным из-за несогласованности между собой уголовно-правовых норм.

Ответственность за аналогичные по сути преступления в указанной сфере предусмотрена большим числом норм (ст. 143, 216, 217, 238, 269 УК РФ и др.). Названные составы преступлений, как правило, сконструированы одинаково – неосторожные преступления с материальным составом [10].

Имеющаяся судебная практика свидетельствует о том, что за *идентичные преступления* виновных осуждают то по соответствующей части ст. 143 УК РФ, то по ст. 216 УК РФ или даже по ст. 109 УК РФ. В этом случае можно обоснованно утверждать о нарушении принципов справедливости и равенства перед уголовным законом, которое зачастую является сопутствующим злоупотреблению правом. Как по форме вины, так и по карательному потенциалу названные составы преступлений практически идентичны, однако, во-первых, хоть и небольшие, но все-таки отличия в их санкциях имеются, во-вторых, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 143 УК РФ, подсудны мировому судье, ч. 1 ст. 216 УК РФ – районному суду. Дисбаланс очевиден.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Наиболее ярко нарушение основополагающих принципов уголовного права проявляется при применении ст. 238 УК РФ, а также ст. 217 УК РФ. Конструкция первой из названных статей позволяет привлекать к уголовной ответственности за административные (по своей сути и характеру опасности) правонарушения – практически невозможно провести отграничение ч. 1 ст. 238 УК РФ от ст. 6.6 КоАП РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к организации питания населения» или от административных правонарушений в области дорожного движения⁴.

То же касается и состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РФ, и правонарушения, ответственность за которое установлена ч. 3 ст. 9.1 КоАП РФ. Очень сложно установить разницу между «нарушением правил безопасности... которое *могло повлечь смерть человека*» (ч. 1 ст. 217 УК РФ) и «нарушением требований безопасности, приведшем к возникновению *непосредственной угрозы жизни или здоровью людей*» (примеч. 1 к ст. 9.1 КоАП РФ).

Очевидно, что речь идет о недостатках законодательной техники при описании составов правонарушений, предусмотренных названными нормами, а также нарушении системности правового регулирования, которые являются одним из условий, благоприятствующих нарушениям принципов правового регулирования.

3.2. Негативное влияние на «чистоту» уголовно-правового регулирования оказывает неясность вопроса о форме вины ряда преступлений. До сих пор среди ученых нет согласия о том, каким по форме вины является преступление, предусмотренное ст. 217 УК РФ. Даже Конституционный Суд РФ не дал прямого ответа на вопрос заявителя о том, является ли оспариваемая норма соответствующей Конституции в той мере, в которой ее конструкция предполагает возможность произвольного определения формы вины⁵.

Схожие проблемы складываются и в связи с применением ст. 238 УК РФ. Одно из достаточно известных уголовных дел расследовалось в отношении врача-гематолога Елены Мисюриной. Суд пригово-

рил ее к двум годам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, за то, что после проведенной ею операции (трепанобиопсии) скончался пациент (изначально следственные органы вменяли ей преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 109 УК РФ)⁶. Если следовать логике стороны обвинения, то врач, совершая преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, действовала умышленно, т. е. она осознавала общественную опасность своего действия – сознательно неправильно провела забор костного мозга через прокол. Но в таком случае врач не могла не предвидеть неизбежности наступления общественно опасных последствий и если и не желала их наступления, то, во всяком случае, относилась бы к ним безразлично, а тогда необходимо вести речь об умышленном преступлении против личности.

Конструкция состава преступления с двойной формой вины (п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ), с одной стороны, предполагает, что профессионал осознает общественную опасность нарушения правила безопасности и при этом предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие), либо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть (небрежность) [11, с. 58]. Следует отметить, что небрежное отношение к последствиям в описанной ситуации при умышленном нарушении правил безопасности вряд ли возможно, поскольку профессионал не может их не предвидеть, а легкомысленное отношение – более реально, но *законодательная конструкция этого вида неосторожности и так подразумевает возможность наступления последствий*. Дело в том, что следование формуле «предвидишь вероятный вред – откажись от действия, чреватого им» возможно далеко не всегда. По справедливому утверждению

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2017 г. № 218-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Функа Андрея Ивановича на нарушение

его конституционных прав частью третьей статьи 217 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Бурлакова Д. Что надо знать о деле врача Елены Мисюриной // ТАСС. 2018. 29 января. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4911080>. Впоследствии приговор был отменен.

М.С. Гринберга, такое следование исключило бы, например, врачебную или инженерную деятельность [12, с. 133].

В связи с этим считаем, что отчасти корень проблемы нарушения принципов уголовного права, которые должны оказывать влияние как на правотворческую, так и на правоприменительную деятельность в ходе реализации различных мер уголовно-правового воздействия, определяя специфику каждой из них [13, с. 8], кроется в искусственно созданной конкуренции норм и, как следствие, размытии пределов регулирования.

3.3. Условием, способствующим злоупотреблению уголовно-правовыми нормами, является возведение в ранг самостоятельного преступления отдельных элементов состава неосторожного преступления.

Такое решение законодателя не является (к сожалению) единичным. Выделение стадий совершения преступления или форм соучастия в самостоятельные уголовно-наказуемые деяния встречается в главе о преступлениях против общественной безопасности. Это объясняется тем, что «некоторые виды подготовительной асоциальной деятельности лиц настолько опасны, что интересы защиты граждан, общества, государства от такой деятельности требуют применения решительных мер на более ранней стадии, когда только создаются условия для совершения преступлений» [14]. С этим, пожалуй, нужно согласиться, но вряд ли можно утверждать, что (хоть и умышленное) управление автобусом с различием в рисунке протектора шины левого внешнего колеса задней оси по сравнению с остальными шинами данной оси, после привлечения по данному факту к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ, настолько опасно, что требует применения мер уголовно-правового воздействия⁷, равно как и перевозка пассажиров на самодельном двухпалубном понтоне, не зарегистрированном в Российском речном регистре или органах ФКУ Центра ГИМС МЧС РФ по субъекту Российской Федерации⁸, не говоря уже о некачественной обработке инвентаря в вагоне-ресторане и обнаружении на нем (инвентаре) бактерий группы кишечной палочки⁹.

⁷ Приговор Советского районного суда г. Владивостока от 27 сентября 2017 г. по делу № 1-61/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6JRptEUt8Vlc/> (дата обращения: 27.02.2018).

⁸ Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 23 августа 2017 г. по делу № 1-558/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2hP1POJ0cv5C/> (дата обращения: 27.02.2018).

И если не возникает сомнения в том, что прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности обоснованно запрещено под страхом назначения наказания, то относительно публично-правовой ответственности за оказание транспортных услуг с нарушением установленных правил так сказать нельзя. Если в одном случае суд находит основания для признания лица виновным в перевозке пассажиров на самодельном двухпалубном понтоне, не зарегистрированном в Российском речном регистре или органах ФКУ Центра ГИМС МЧС России по субъекту Российской Федерации, то в другом – «суд апелляционной инстанции не может согласиться с доводами апелляционного представления о незаконности оправдательного приговора в отношении Г. и достаточности доказательств виновности последнего в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 238 УК РФ, поскольку объектом данного состава преступления являются услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а услугами признается предоставление медицинских, санитарно-эпидемиологических, бытовых, транспортных и иных услуг, пользование которыми создает реальную опасность для жизни и здоровья потребителя. При этом сам по себе факт оказания таких услуг не всегда создает реальную опасность для жизни и здоровья потребителей, в то время как наличие данного обстоятельства является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ. Уголовную ответственность лица, оказывающего услугу в сфере транспортных услуг на воде, по данной статье влекут не любые нарушения, а лишь те, которые повлекли существенное ущемление прав потребителей и свидетельствующие о достаточно высокой степени общественной опасности для жизни и здоровья потребителя, данное преступление совершается в форме действия путем введения либо достоверно установленного намерения виновного лица ввести потребителя в заблуждение относительно качества услуги, реально представляющей опасность для его жизни или здоровья»¹⁰.

⁹ Приговор Кирсановского районного суда Тамбовской области от 11 сентября 2017 г. по делу № 1-85/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/K1TLbBbmr5VQ/> (дата обращения: 27.02.2018).

¹⁰ Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 1 сентября 2017 г. по делу № 22-3924/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CxNCskYE0Plc/> (дата обращения: 28.02.2018).

В результате сложившегося в настоящее время уголовно-правового регулирования субъект производства работ или оказания услуг попадает в ситуацию незнания того, повлечет его поведение уголовную или административную ответственность либо она будет исключена вообще. Применительно к данному тезису еще в 1970-х гг. М.С. Гринберг писал, что условия, в которых живут и работают люди, резко изменились, стали гораздо более сложными, а их психические способности в общем и целом остались прежними, такими же, как и сто, и двести лет назад [15, с. 73]. Что характерно, после указанного периода уже прошло значительное время, а технологический процесс продвинулся многократно вперед, что не скажешь о психике человека. Поэтому проблема несоответствия психофизиологических данных человека сложившейся обстановке также стала более актуальной. Отсюда и доминирующая неопределенность в ее оценке со стороны субъекта правоотношения и, как следствие, усугубившаяся неспособность оценочной теории вины объяснить вменение ответственности в отдельно взятых случаях.

Одним из таких проявлений обозначенной проблемы является ч. 1 ст. 238 УК РФ, которая по идее должна рассматриваться не как самостоятельный состав преступления, а как элемент состава неосторожного преступления. Умышленное нарушение правил безопасности или оказание услуги (выполнение работы), не отвечающей требованиям безопасности, при отсутствии волевого отношения к последствиям (желание их наступления) – это *деяние* в преступлении, совершаемом *по легкомыслию*, состав которого должен быть сконструирован как материальный.

В качестве дополнительной иллюстрации сказанного предположим, что норма, предусмотренная ч. 1 ст. 185 УК РФ «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг», будет сконструирована аналогично ч. 1 ст. 238 УК РФ – последствия в виде крупного ущерба будут выведены за рамки состава, перестанут быть его конститутивным элементом. В этом случае уголовно-правовой запрет станет идентичным административно-правовому, установленному в ст. 15.17 КоАП РФ «Недобросовестная эмиссия ценных бумаг». Очевидно, что тогда характер публично-правовых последствий в случае нарушений при эмиссии ценных бумаг, с одной стороны, будет неизвестен виновному (*нарушение принципа правовой определенности*), с другой стороны, даст возможность правоприменителю самостоятельно и произвольно выбирать вид такой ответственности (*злоупотребление правом*).

Пожалуй, единственный случай, когда наличие аналогичных запретов в УК РФ и КоАП РФ может быть признано обоснованным, – это возможность привлечения к административной ответственности **только** юридических лиц. Удачное решение можно наблюдать в нормах ст. 171.2 УК РФ и ст. 14.1.1 КоАП РФ – «Незаконные организация и проведение азартных игр», – когда за правонарушение, аналогичное преступлению, к административной ответственности может быть привлечено только юридическое лицо.

4. Возможность выбора двух видов публично-правовой ответственности как предпосылка злоупотребления правом

Справедливым может показаться возражение о том, что перенос уголовной ответственности за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг на более ранние стадии будет иметь только положительный эффект, сыграет существенную превентивную роль и поможет предотвратить тяжкие последствия, однако не следует забывать, что правовое регулирование должно отвечать принципу правовой определенности. Вопрос о возможности переноса уголовной ответственности на более ранние стадии совершения *общественно опасного* деяния заслуживает внимания, но в таком случае деяние должно быть действительно общественно опасным (преступлением), а не только лишь противоправным (административным правонарушением), кроме того, необходимо соблюдать и системность правового регулирования – если законодатель принял решение установить уголовную ответственность (без административной преюдиции) за перевозку пассажиров на автомобиле с ненормативным протектором шин, то нужно исключить за это административную ответственность, и наоборот.

В противном случае необходимо говорить о том, что нормотворец создает предпосылки для злоупотребления правом (при возможности выбора двух видов публично-правовой ответственности правоприменитель выбирает более репрессивную – уголовную).

Возможность произвольного выбора между двумя видами публично-правовой ответственности не соответствует и задачам УК РФ (охрана прав и свобод человека и гражданина), которые во взаимосвязи с назначением уголовного судопроизводства (защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод) направлены на исключение случаев злоупотребления уголовным правом.

Условием, позволяющим следователю или суду применять уголовный закон, игнорируя его задачи, является несоблюдение принципов правовой определенности и системности правового регулирования, которое проявляется: а) в существовании большого числа норм, предусматривающих ответственность за аналогичные деяния и не дифференцирующих ее; б) в описании признаков элементов состава преступления, в частности субъективной стороны, так, что правоприменитель может понимать их в удобной для себя интерпретации. В этих случаях злоупотребление правом проявляется в меньшей степени.

Наиболее ярким проявлением названного правового явления выступает возможность выбора между видами публично-правовой ответственности: уголовной и административной. Условиями, позволяющими таким образом применять закон, являются несогласованность разноотраслевых норм, проявляющаяся в том, что аналогичные деяния запрещены как УК РФ, так и КоАП РФ. Отчасти это обусловлено и тем, что законодатель возводит в ранг самостоятельного преступления деяния, которые должны признаваться частью неосторожного преступного посягательства.

Мы можем сказать, что злоупотребление нормами уголовного права – это часть российской правовой действительности, оно выражается в применении уголовного закона в нарушение определенных для него задач (ст. 2 УК РФ, ст. 6 УПК РФ) и становится возможным вследствие несоблюдения принципов правовой определенности и системности правового регулирования.

5. Заключение

Подытоживая изложенное выше, мы не можем не отметить, что существующий феномен злоупотребления необходимо исследовать и применительно к другим сферам уголовно-правовой охраны и выявлять условия, способствующие этому. В свою очередь, поднимаемая проблема носит в большей мере законодательный характер происхождения, а правоприменитель лишь оказывается в условиях, когда действовать иным образом у него просто нет возможности. Избыточность уголовно-правового регулирования зачастую создает вполне обоснованные сложности на практике, а злоупотребление уголовным законом начинается еще на стадии его формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курбатов А.Я. Принцип недопустимости злоупотребления уголовным правом: к старым проблемам добавились новые / А.Я. Курбатов // Закон. – 2013. – № 9. – С. 36–43.
2. Кауфман М.А. О злоупотреблении уголовным правом (к постановке вопроса) / М.А. Кауфман // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РГ-Пресс, 2018. – С. 46–58.
3. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А.Э. Жалинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.
4. Борков В.Н. Верховный Суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком / В.Н. Борков // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 107–110.
5. Есаков Г.А. Актуальные проблемы современного уголовного права (по материалам международной конференции) / Г.А. Есаков // Право и политика. – 2007. – № 3. – С. 149–151.
6. Юмашев Н.С. О принципе добросовестности, обходе закона и запрете злоупотребления правом в нормах гражданского и уголовно-процессуального законодательства / Н.С. Юмашев, А.Н. Юмашев, Н.С. Солопов // Российский следователь. – 2015. – № 15. – С. 34–40.
7. Баев О.Я. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: моногр. / О.Я. Баев, М.О. Баев. – М.: Проспект, 2014. – 216 с.
8. Гришина Е. Злоупотребление правом субъектами уголовного преследования: нравственно-этические проблемы и пути их устранения / Е. Гришина, Ю. Левеев // Мировой судья. – 2009. – № 10. – С. 6–8.
9. Парфенов В.Н. Проблема злоупотребления уголовно-процессуальными правами / В.Н. Парфенов // Российский следователь. – 2014. – № 7. – С. 23–26.
10. Кравченко Р.М. Особенности квалификации небезопасного выполнения работ и оказания услуг при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности / Р.М. Кравченко // Российский судья. – 2017. – № 9. – С. 40–44.
11. Бавсун М.В. Уголовно-правовая оценка субъективной стороны состава преступления: учеб. пособие / М.В. Бавсун, С.В. Векленко. – Омск: Ом. акад. МВД России, 2006. – 256 с.

12. Гринберг М.С. Случайные (вероятностные) процессы и уголовное право / М.С. Гринберг // Советское уголовное право. – 1986. – № 1. – С. 129–133.
13. Фисенко Д.Ю. Специальные принципы уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Ю. Фисенко. – Омск, 2016. – 23 с.
14. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: моногр. / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2015. – 288 с.
15. Гринберг М.С. Психофизиологические возможности человека и уголовная ответственность / М.С. Гринберг // Советское уголовное право. – 1974. – № 12. – С. 70–75.

REFERENCES

1. Kurbatov A.Ya. The principle of the inadmissibility of the abuse of criminal law: old problems added new. *Zakon*, 2013, no. 9, pp. 36–43. (In Russ.).
2. Kaufman M.A. On the abuse of criminal law (to the question), in: *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*, materials of the XV International scientific and practical conference. Moscow, RG-Press Publ., 2018, pp. 46–58. (In Russ.).
3. Zhalinskii A.E. *Criminal law in anticipation of changes: theoretical and instrumental analysis*, 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 400 p. (In Russ.).
4. Borkov V.N. The Supreme Court of the Russian Federation Decided not to Confuse a Gift with a Bribe. *Sovremennoe pravo = The Modern Law*, 2014, no. 1, pp. 107–110. (In Russ.).
5. Esakov G.A. Topical problems of modern criminal law (Based on materials of international conferences). *Pravo i politika = Law and Politics*, 2007, no. 3, pp. 149–151. (In Russ.).
6. Yumashev N.S., Yumashev A.N., Solopov N.S. On the principal of fair practices, avoidance of law and prohibition of law in the rules of civil and criminal-procedure legislation. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 15, pp. 34–40. (In Russ.).
7. Baev O.Ya., Baev M.O. *abuse of the right to pre-trial criminal proceedings*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 216 p. (In Russ.).
8. Grishina E., Leveev Yu. Abuse of the law by the subjects of criminal prosecution: moral and ethical problems and ways of their elimination. *Mirovoi sud'ya = Magistrate judge*, 2009, no. 10, pp. 6–8. (In Russ.).
9. Parfyonov V.N. The problem of abuse of criminal procedural rights. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 7, pp. 23–26. (In Russ.).
10. Kravchenko R.M. Peculiarities of Qualification of Unsafe Work Performance and Service Rendering at Illegal Business Activity. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2017, no. 9, pp. 40–44. (In Russ.).
11. Bavsun M.V., Veklenko S.V. *Criminal-legal assessment of the subjective side of crime*. Omsk, Omsk Academy of the MIA of Russia Publ., 2006. 256 p. (In Russ.).
12. Greenberg M.S. Random (probabilistic) trials and criminal law. *Sovetskoe ugolovnoe pravo*, 1986, no. 1, pp. 129–133. (In Russ.).
13. Fisenko D.Yu. *Special principles of criminal law*, Cand. Diss. Thesis. Omsk, 2016. 23 p. (In Russ.).
14. Inogamova-Khegai L.V. *Conceptual basis of competition of criminal law*, Monograph. Moscow, NORMA Publ., INFRA-M Publ., 2015. 288 p. (In Russ.).
15. Greenberg M.S. Psycho-physiological abilities of a person and criminal responsibility. *Sovetskoe ugolovnoe pravo*, 1974, no. 12, pp. 70–75. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бавсун Максим Викторович – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе
Омская академия МВД России
644092, Россия, г. Омск, пр. Комарова, 7
e-mail: oma@mvd.ru
SPIN-код: 8591-6572; AuthorID: 266045

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Maxim V. Bavsun – Doctor of Law, Professor, Deputy Head for Research
Omsk Academy of the MIA of Russia
7, Komarova pr., Omsk, 644092, Russia
e-mail: oma@mvd.ru
SPIN-code: 8591-6572; AuthorID: 266045

Белецкий Илья Александрович – кандидат юридических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Омская академия МВД России
644092, Россия, г. Омск, пр. Комарова, 7
e-mail: abinik@inbox.ru

Ilya A. Beletskiy – PhD in Law, researcher, Research Department
Omsk Academy of the MIA of Russia
7, Komarova pr., Omsk, 644092, Russia
e-mail: abinik@inbox.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бавсун М.В. Злоупотребление уголовно-правовыми нормами в ходе реализации ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг / М.В. Бавсун, И.А. Белецкий // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 40–47. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).40-47.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bavsun M.V., Beletskiy I.A. Abuse of criminal legal norms during the realization of responsibility for violation the safety rules in the production of works and rendering of services. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 40–47. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).40-47. (In Russ.).